

Минерва задыхалась, и часть спермы пролилась ей на подбородок и грудь, а после того, как Ремус вынул член, он выпустил несколько прядей ей на лицо. Как самая настоящая шлюха, Минерва высунула язык, чтобы поймать всю сперму, которую могла.

Когда он закончил, директриса покатила его сперму на языке, показывая, какой хорошей маленькой сучкой она была, а затем быстро проглотила свою награду.

Ремус улыбнулся волчьей ухмылкой и шлепнул Минерву по стройной попке. Сучка повиновалась без протеста и приняла любимую позу Ремуса - испачканное лицо вниз, а задницу вверх. Он не мог удержаться.

Ремус шлепал ее снова и снова, каждый раз под другим углом, пока она не покраснела вся. Минерва извивалась и трясла задницей, стонала и умоляла.

"Пожалуйста, Ремус, не сдерживайся. Дай мне его!"

Ее соки стекали по бедрам и впитывались в простыни. Ремус насмешливо хмыкнул и приставил кончик своего члена к отверстию Минервы.

Директриса застонала и задвигала бедрами, пытаясь насадить свою пизду на его член. Крепкая хватка мужчины не позволила ей сделать это.

"Так вот как непослушные маленькие девочки просят своих старейшин?"

Он ухмылялся, глядя, как Минерва содрогается от похоти и унижения.

"Пожалуйста, господин, пожалуйста! Засади этой никчемной шлюхе и размножь меня!" стонала Минерва.

"Я обещаю, что буду хорошей девочкой. Послушной шлюхой для всех твоих нужд".

Прежде чем Минерва успела закончить свои жалобные мольбы, Ремус надавил. Его член медленно двигался внутри, несмотря на скользкость ее пизды. Ее киска крепко обхватила луковицу его члена в бархатных тисках. Смутившись, Минерва еще глубже вжалась лицом в подстилку, надеясь, что это заглушит ее прихотливые звуки.

Наконец она почувствовала, как бедра ее бывшей ученицы врезаются в ее бедра. Минерва никогда не была так полна. Это должно было быть невозможно, и все же ее пизда не могла лгать - Ремус стал еще больше с момента их последней попытки. Внезапно новый профессор DADA обхватил ее бедра, его сильные пальцы впились в ее бледную плоть и начали трахать ее по-настоящему.

В их соединении не было ничего нежного - только звериное ржание. Глаза Минервы закатились, и все притворство мысли или цивилизованности улетучилось из ее сознания, сменившись покорностью своему господину.

Ее задница становилась все краснее и краснее, пока Ремус трахал ее. Единственное, что она могла сейчас делать, это сжимать свою пизду и пытаться с той небольшой силой воли, которая у нее еще оставалась, выдоить из Ремуса его густую мужественную сперму.

В ее голове промелькнула дикая мысль. Мысленный образ, а не что-то похожее на слова - картинка, на которой она была явно беременна и с парой младенцев, кормящихся на ее груди. Ее киска сжалась от этой мысли.

На мгновение ей захотелось крикнуть о своем желании, чтобы ее могущественный товарищ услышал, но прежде чем она успела даже застонать, Ремус провел большим пальцем по сжатым мышцам ее сфинктера. Минерва кусала простыни, находясь между экстазом и агонией от проникновения в ее задницу. Даже когда Ремус был студентом, он никогда не брал ее туда! Это было грязно, невероятно развратно - Минерве понравилась эта идея. Каким-то образом она смогла заставить себя произнести слова сквозь дымку ворчания и стонов. "Пожалуйста, хозяин". стонала она.

"Трахни мою маленькую тугую попку, разрушь ее так же, как ты разрушил всю меня!" Директриса схватила ее за щеки и раздвинула их шире в приглашении, которое не требовало дальнейших слов. Ремус быстро согласился.

Сконцентрировавшись, он призвал силу внутри себя. На это ушло много лет и больше практики, чем он хотел бы помнить, но Ремус сумел обрести хоть какой-то контроль над своей "дикой" стороной.

Это не было чем-то впечатляющим - он все еще был подвержен капризам проклятия каждое Полнолуние. Но отрицать этого было нельзя. Возможность пользоваться крошечной частичкой силы и жизненной энергии оборотня в человеческой форме пригодилась ему довольно часто.

Ремус почувствовал, как напряглись его мускулы, когда его вес немного увеличился. Его ногти потемнели и затвердели, став похожими на когти зверя. Цвета поблекли, когда его глаза стали глазами волка.

Самым большим отличием был его член. И без того массивный член стал поистине чудовищным, наливаясь звериной мужественностью. Минерва застонала, когда ее пизда была растянута до предела.

Слишком нетерпеливый, чтобы медлить, Ремус выдернул свой член из ее киски и без предупреждения вошел в ее слегка растянутую задницу. Минерва захлебнулась слюной, так как впервые подверглась анальному насилию. Член ее хозяина перестраивал ее внутренности, превращая ее последнюю дырочку в идеальноеместилище для его пизды.

Римус схватил сиськи своей сучки и начал долбить. Сжимая ее сиськи и используя их почти как руль, Ремус без всякой жалости долбил ее задницу. Ее задний проход был таким теплым и невероятно тугим, что Ремус знал, что долго он не продержится. Использование силы оборотня сделало чудеса с его размерами, обхватом и выработкой спермы, но ценой гораздо большей чувствительности.

Учитывая, насколько прекрасной была задница Минервы, ну, что мог сделать мужчина, столкнувшись с таким безрассудным удовольствием, кроме как кончить и залить внутренности сучки. Внезапно Ремус ворвался в пизду Минервы и отпустил ее, заливая ее зрелую киску волна за волной своей горячей спермой. Минерва содрогнулась, с лихорадочной силой ощущая, как Ремус окрашивает ее внутренности в белый цвет. Измученная оргазмом, она не могла ничего делать, только лежать, задыхаясь. Ремус наблюдал за потной фигурой своей любовницы, чувствуя, как его член слегка размягчается, а затем снова быстро твердеет. Он шлепнул Минерву по заднице. "Опять?"

<http://tl.rulate.ru/book/2856/68167>